

Комбикормовый баланс

ТЕМПЫ РОСТА ОТРАСЛИ ЗАМЕДЛИЛИСЬ

Прошедший год для производителей кормов был неоднозначным. С одной стороны, произошло снижение цен на основное сырье — зерновые, масличные, шрот, с другой — были перебои с поставками иностранных кормовых компонентов, из-за чего компании-импортеры несли убытки. Объемы производства продукции увеличились, пусть и не так значительно, как ожидалось ранее. В то же время доля кормов в себестоимости готовой продукции впервые за долгое время заметно снизилась — со средних 70 % до 55–60 %.

→ Елена Долбунова

По данным Росстата, объем производства комбикормов в 2025 году увеличился на 1,2%, до 36,8 млн т. Это намного ниже ожиданий отраслевых союзов, обращает внимание основатель аналитического агентства «Савкина Эксперт Групп» Любовь Савкина. Ранее прогнозировался прирост до 5%. «В целом год для кормовой отрасли был достаточно сложным», — констатирует она.

В разрезе сегментов наибольшую прибавку показали корма для сельскохозяйственной птицы — на 1,5%, до 17,1 млн т. Производство кормов для КРС по итогам прошлого года расширилось относительно 2024-го на 1%, до 3,2 млн т, а для свиней — на 0,6%, до 16,2 млн т. При этом активно развивалось производство нишевых комбикормов, отмечает эксперт. Так, для лошадей объемы увеличились почти в 10 раз, до 9,5 тыс. т, для дичи — на 16,9%, до 2 тыс. т, для рыб — на 125%, до 116 тыс. т.

Главные производители — агрохолдинги

Кормовая отрасль в 2025 году работала в соответствии с формируемыми запросами от животноводов и птицеводов, комментирует исполнительный директор Национального кормового союза Сергей Михнюк. Степень загрузки производственных мощностей находилась в среднестатистических пределах. «Практически весь объем выпускаемых кормов вырабатывался под внутренний рынок, который и формировал степень загрузки комбикормовых площадок в соответствии с актуализированными производственными планами животноводов и птицеводов», — объясняет эксперт. Эксперты НКС дают более высокую оценку прироста производства, чем Росстат, — на 4% относительно 2024-го.

Среди основных трендов, которые наметились в прошлом году, Савки-

на выделяет локализацию выпуска ключевых кормовых добавок, усиление конкуренции и сжатие рынка на фоне снижения маржинальности, консолидацию смежных отраслей, когда процессы M&A в животноводстве косвенно влияют на поставщиков кормов и кормовых решений.

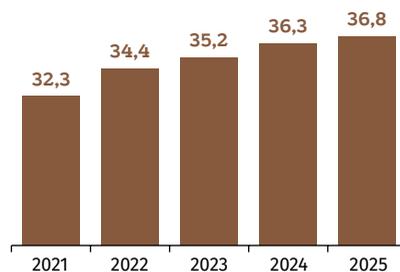
Ведущий аналитик маркетинговой группы «Текарт» Евгения Пармухина тоже напоминает, что положение комбикормовой отрасли тесно связано с ситуацией в животноводстве. Хотя в 2025 году увеличилось лишь поголовье свиней, продуктивность в основных животноводческих сегментах продолжала расти. «Не последнюю роль в этом играет питание, увеличивается потребление различных функциональных кормовых компонентов. Количественный и качественный рост в животноводстве, собственно, и обеспечивает развитие кормовой отрасли», — считает эксперт.

Принципиально новых трендов на рынке кормов не появилось, развитие происходило в рамках ранее наметившихся векторов, делится наблюдениями Пармухина. Самообеспеченность рынка высокая, преимущественную долю в выпуске кормов занимают агрохолдинги, независимые производители увеличивают выпуск продукции для нишевых направлений — как в рамках массовых сегментов, так и в более свободных нишах. «К числу трендов рынка можно отнести производство комбикормов преимущественно для собственных нужд с небольшой долей свободного рынка, стремление к локализации производства критических компонентов, нестабильность цен на компоненты, повышение рисков из-за приостановки обращения определенных видов кормовых добавок на территории России», — добавляет она.

Для комбикормового направления «Сибagro» прошлый год стал успешным. В 2025 году компания выпусти-

Приросты снизились

Объем выпуска комбикорма всех видов в России

Млн т

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

ла 1,5 млн т комбикормов. Примерно 90% этой продукции было использовано на собственные нужды, а остальные 10% проданы сторонним покупателям. «Нашу стабильную работу обеспечил своевременный переход на импортозамещающее сырье из дружественных стран, — рассказывает исполнительный директор «Сибagro» Виталий Павлюк. — Это помогло избежать перебоев в производстве». Сейчас холдинг увеличивает выпуск комбикормов для продажи. Ключевые продукты — это корма для свиней, птицы и крупного рогатого скота, уточняет руководитель.

Объем производства комбикормов группой агропредприятий «Ресурс» по итогам прошлого года составил чуть более 2 млн т. Большую часть в общем объеме занимают корма для птицеводства. Помимо этого, компания делает корма для собственного животноводства, а также для коммерческой реализации по отдельным, в том числе уникальным, рецептурам, сообщает ее представитель.

Заводы группы «Черкизово» в прошлом году произвели 3,1 млн т комбикормов, что на 4% больше показателя 2024-го. Увеличение связано с приобретением комплекса предприятий в Тюменской области, включающего комбикормовый завод в поселке Голышманово. Структура производства при этом не изменилась. Из выпущенного объема сторонним предприятиям

было продано менее 300 т кормов. Главным трендом в отрасли остается продолжающаяся автоматизация и роботизация всех этапов производственного процесса, добавляет представитель «Черкизово».

Вызовы и успехи отрасли

Основные сложности, с которыми столкнулись участники рынка кормов и кормовых добавок в 2025 году, — ценовая и логистическая волатильность на фоне резких колебаний курса валют и затяжного падения цен у китайских поставщиков, акцентирует внимание Савкина. «Долгая доставка товаров приводила к ситуации, когда на складе в России они уже стоили дороже текущей спотовой цены в КНР, и покупатели требовали пересчета», — поясняет она.

Были и регуляторные риски. Например, участились случаи внезапной приостановки обращения некоторых кормовых добавок — метионина, холин хлорида, витаминов по результатам проверок, рассказывает эксперт. Импортёры зачастую узнавали об отзыве регистрации уже после прибытия груза на границу, неся огромные убытки, знает она. Так, по информации, опубликованной на сайте Россельхознадзора, с 8 января по 22 августа 2025 года подведомственным РСХН Всероссийским государственным Центром качества и стандартизации лекарственных средств для животных и кормов в 150 образцах товаров иностранного происхождения были выявлены несоответствия различного характера — от расхождений по сырьевому составу до нарушений, связанных с содержанием витаминов, аминокислот и микроэлементов. Нарушения были найдены в продукции в том числе из Франции, Венгрии, Бельгии, Германии, Нидерландов, Великобритании, Финляндии, Индии, Республики Корея, Малайзии.

Кроме того, поставщики сталкивались с давлением со стороны потребителей (животноводов), продолжает Савкина. С одной стороны, ситуация с сырьем для кормления животных выглядит стабильной: запасы зерна достаточны, рынок кормовых добавок насыщен, и цены на них находятся на приемлемом уровне. Однако общий экономический фон для животноводов складывается тяжелый, ведь резко выросли затраты на логистику, энергоносители, ветеринарные препараты, оборудование и заработ-

ную плату. «Из-за этого произошел интересный структурный сдвиг, — отмечает эксперт. — Хотя в абсолютных цифрах траты на корма могли даже немного вырасти, их доля в конечной себестоимости продукции животноводства перестала быть доминирующей. На фоне подорожания всех остальных статей расходов доля кормов в себестоимости естественным образом снизилась с привычных 70 % до 55–60 % максимум». А столкнувшись с колоссальным ростом издержек по другим направлениям, которые невозможно сократить: тарифы монополий, стоимость кредитов, — животноводы выбрали самую легкую, как им кажется, мишень для экономии — производителей кормов. И началось давление на закупочные цены. В результате под удар попали именно кормовые компании.

«Для них сложилась парадоксальная ситуация: клиенты (животноводы) требуют снижать или не повышать стоимость кормов, ссылаясь на новую структуру себестоимости, в то время как сами производители комбикормов столкнулись с многофакторным ростом собственных издержек, — объясняет Савкина. — Им приходится закупать сырье и компоненты по высоким ценам, доставлять его в Россию, но продавать готовую продукцию их пытались заставить по старым ценам. Таким образом, этот год для кормовой отрасли прошел в условиях жесткой неопределенности, когда доходы сжимаются, а расходы растут».

Наконец, рассказывает Савкина, в прошлом году продолжалось санкционное давление, и некоторые иностранные, в том числе европейские, поставщики, опасаясь косвенных санкций, прекращали отгрузки даже из Китая.

При этом, подчеркивает эксперт, отраслевое сообщество сумело аргументированно отсрочить введение маркировки кормовых добавок, которая создала бы избыточную нагрузку на B2B-сегмент. С 1 сентября 2025 года по 31 августа 2026-го маркировка кормовых добавок осуществляется в добровольном порядке, а с 1 сентября текущего года станет обязательной (подробнее о введении маркировки в различных отраслях — читайте в апрельском номере «Агроинвестора»).

Виталий Павлюк, говоря о трудностях, с которыми компания сталкивалась в прошлом году, вспоминает, что в начале 2025-го возникали небольшие проблемы с оплатой

«АГРОИНВЕСТОР»

ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ ТРЕНДОВ НА РЫНКЕ НЕ ПОЯВИЛОСЬ

ГАП «РЕСУРС»

по импортным контрактам, но к концу года ситуация нормализовалась.

Для «Черкизово» основные сложности были связаны с нехваткой квалифицированных специалистов, дефицитом качественных аналогов оригинальных запчастей для оборудования и необходимостью искать альтернативные кормокомпоненты по приемлемым ценам, перечисляет представитель компании.

Однако, несмотря на сложившуюся непростую ситуацию, участники рынка продолжали реализовывать проекты, способствующие развитию кормового направления. Так, в «Черкизово» в прошлом году основные ресурсы были направлены на модернизацию мощностей на комбикормовых предприятиях на Алтае и в Московской области. В первом регионе было запущено производство полножирной сои — важного компонента кормов.

На остальных комбикормовых заводах группы проводились локальные модернизации на основных производственных мощностях для увеличения объемов выпуска и улучшения безопасности и качества продукции.

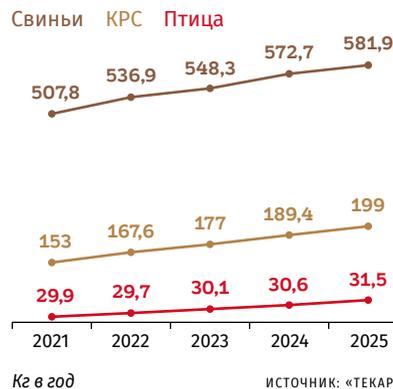
А ГАП «Ресурс» в 2025-м ввела в эксплуатацию четыре дополнительные линии производства шрота на комбикормовом заводе в Тамбовской области, а также запустила завод по выпуску специализированных кормов для МРС мощностью 15 т/час в рамках овцеводческого кластера в Ростовской области.

Ценовая ситуация

Согласно официальным данным, стоимость комбикормов на открытом рынке в прошлом году росла, утверждает Евгений Пармухина. Это происходило на фоне снижения цен на массовые компоненты комбикорма, в первую очередь зерновые, сою, растительные кормовые протеины. «На импортные составляющие цены были нестабильны, что затрудняло планирование, — обращает внимание эксперт. — Кроме того, негативно сказывались приостановки обращения определенных видов кормовых добавок».

Имели тенденцию к удорожанию и прочие компоненты себестоимости — логистика, энергия, упаковка, отмечает Пармухина. Одновремен-

Потребление комбикорма в расчете на голову

ИСТОЧНИК: «ТЕКАРТ» НА ОСНОВЕ ДАННЫХ РОССТАТА

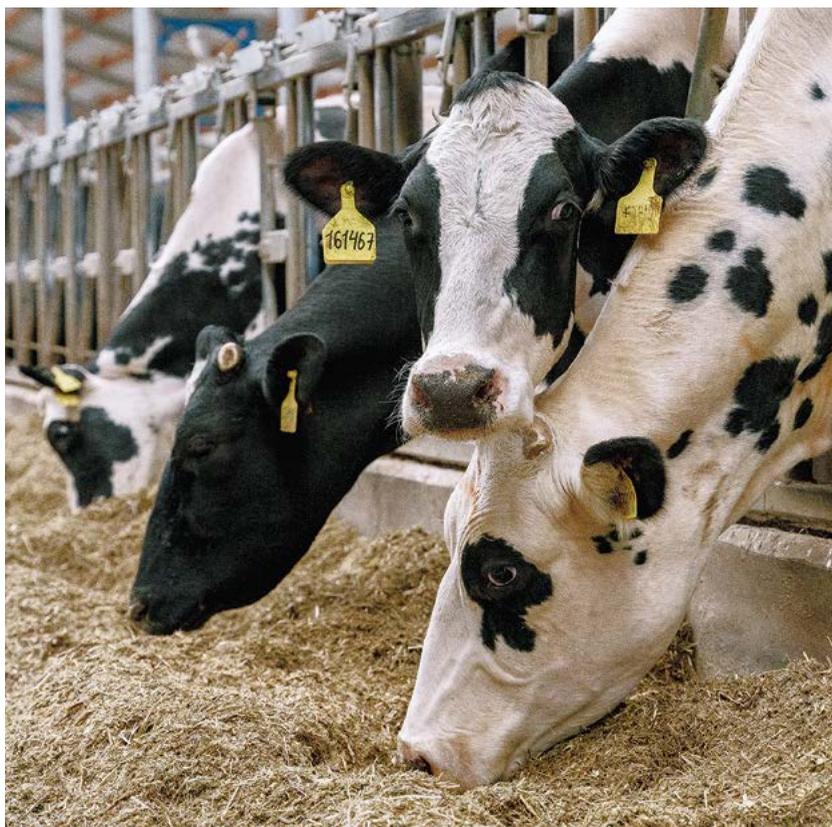
но доля затрат на комбикорма в общей себестоимости производства продукции животноводства снизилась, подтверждает эксперт слова Савкиной. Это позволяет сделать вывод, что хозяйства, самостоятельно обеспечивающие себя кормами, могут более эффективно использовать ценовые тренды, считает она.

«Никто не мог предположить столь чувствительные колебания курса валют в начале года, за которыми начался ценовой спад от китайских

производителей, оказавшийся не традиционным сезонным явлением, — комментирует Сергей Михнюк. — Это снижение длилось весь 2025-й и продолжилось в начале 2026-го». В итоге ожидания и прогнозы, которые были у отраслевых игроков, в первую очередь импортеров кормовых добавок, в части объемов продаж и доходности, для большинства из них вряд ли сбылись, полагает эксперт. Во-первых, из-за ценовой конъюнктуры. Во-вторых, из-за начавшейся тенденции нарастания просроченной дебиторской задолженности со стороны животноводов и птицеводов, которая напрямую влияет на оборачиваемость капитала компаний.

Общий тренд в части цен на ключевые импортируемые кормовые добавки нисходящий, говорит Любовь Савкина. «Но парадокс в том, что, несмотря на падение цен в стране-экспортере, Китае, финансовая нагрузка на импортеров не снизилась, — подчеркивает она. — Из-за длительных сроков доставки — три месяца и более — они были вынуждены продавать уже доставленный товар по текущим, более низким ценам, теряя маржу». При этом риски и затраты на логистику и финансирование у импортеров оставались высокими.

Специалистов «Сибagro» устраивают цены на кормовые компоненты — во многом благодаря эффективно выстроенной компанией стратегии закупок. «Основное сырье мы приобретаем через электронную торговую площадку, в реальном времени получая самые выгодные предложения», — делится Виталий Павлюк. Специализированные компоненты, такие как аминокислоты и витамины, группа закупает напрямую у китайских производителей по долгосрочным контрактам. Это экономия на посредниках и фиксированные выгодные условия. «Даже когда некоторые позиции дорожали в 2025 году, наша стратегия помога-

«ЭКОНИВА»

ла покупать их по самой низкой цене на момент сделки», — утверждает топ-менеджер.

На ключевые кормокомпоненты отечественного производства — зерновые, шрот, жмых — цены во второй половине 2025 года опустились, комментирует представитель «Черкизово». Исключение составили растительные масла, стоимость которых, наоборот, выросла под влиянием увеличившегося экспортного спроса. Цены на импортное сырье были стабильными, но продолжали зависеть от курсов валют и логистических затрат, которые поднялись из-за напряженной геополитической обстановки. При этом группа активно использует альтернативные ингредиенты из стран, остающихся стратегическими партнерами России, а также составляющие отечественного производства, акцентирует внимание специалист.

От импорта все еще зависим

По мнению Сергея Михнюка, Россия не сильно эволюционировала в вопросе импортозамещения в части кормовых добавок. «Кроме традиционного метионина в России и лизина-сульфата на территории Союзного государства, можно говорить о крайне небольших объемах производства треонина и триптофана в соседней Беларуси, которые не покрывают наши потребности, — констатирует он. — Больше на горизонте запускаемых проектов по производству кормовых добавок категории commodities в среднесрочной перспективе пока не наблюдается».

Широкий спектр витаминов и аминокислот остаются преимущественно импортными, подтверждает Савкина. Причем поставки их в Россию идут в основном из Китая. «Не очень хорошая ситуация, когда есть опо-

**Аркадий
ЗЛОЧЕВСКИЙ**

Президент
Российского
зернового союза

РЫНКУ НУЖЕН МАСШТАБ?

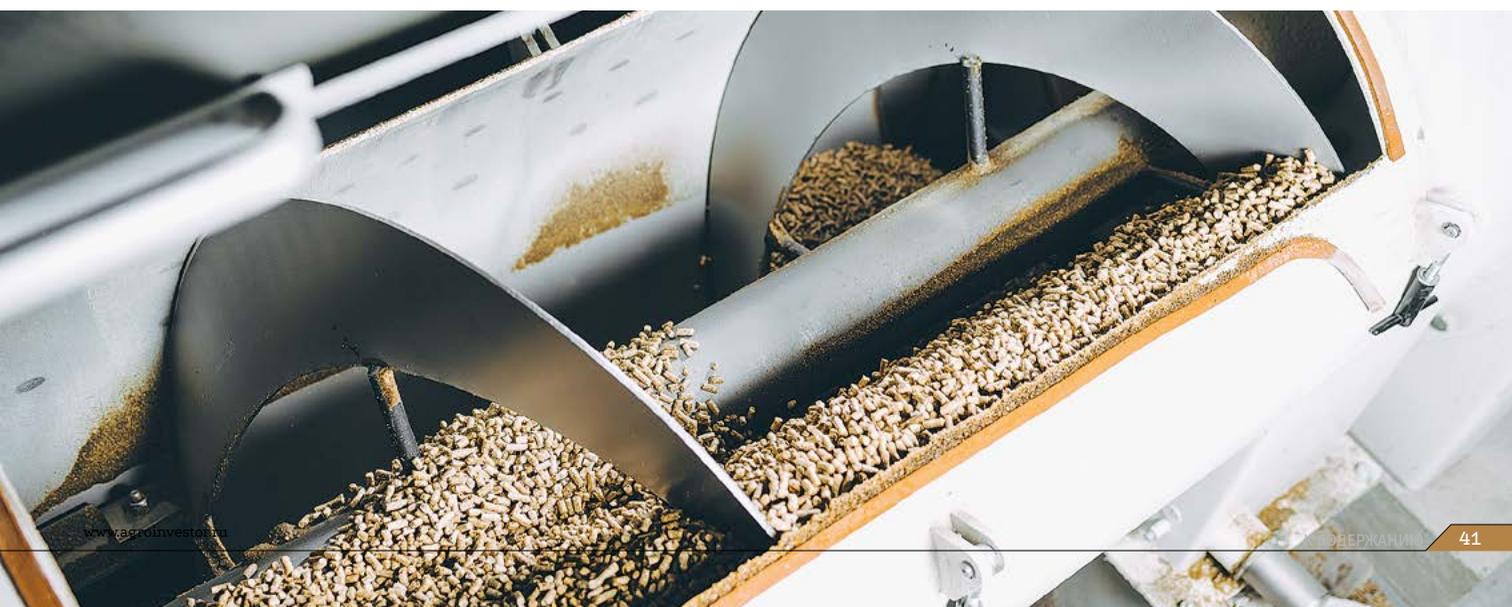
Один из способов получить ряд кормовых компонентов — глубокая переработка зерновых, из которых можно изготавливать лизин и другие кормовые добавки, однако проекты по глубокой переработке зерновых в нашей стране развиваются не очень активно. И это несмотря на то, что после ввода с 2021 года экспортных пошлин на зерно цены на него на внутреннем рынке обвалились. Тем не менее в России, как правило, выбирают строить заводы под изготовление монопродукта, например лизина, но это не очень продуктивная стратегия.

Давайте посмотрим, как реализуются проекты по глубокой переработке зерновых культур мировыми лидерами данного сегмента. Например, в США в городе Декейтер через дорогу стоят два завода. Один принадлежит компании ADM, которая занимается глубокой переработкой зерновых в сиропы, крахмалы и лизин, второй — компании Tate & Lyle, которая, помимо кормов и кормовых добавок, делает широкий ассортимент ингредиентов для выпуска продуктов питания, в том числе большие объемы кукурузного сахара. Суммарно эти два предприятия производят огромное количество продуктов глубокой переработки, причем абсолютно разных. И хотя они стоят друг от друга через дорогу, они не конкуренты. Первый перерабатывает 50 тыс. т зерновых в сутки, второй — порядка 33 тыс. т. В России нет ни одного комбината такого

масштаба: самые крупные отечественные предприятия, которые строились еще в советское время, были рассчитаны на переработку 2,5 тыс. т сырья в сутки каждое.

Наши же проекты ориентируются на монорынок и крайне узкий ассортимент. А чтобы глубокая переработка зерна была эффективной и выгодной как для самих инвесторов, так и для покупателей, в частности животноводов, необходим широкий ассортимент, рассчитанный на разный круг потребителей и экспорт. Чем шире линейка конечной продукции, чем больше она ориентирована на продукты, востребованные не только в России, но и в мире в целом, тем их производство становится более окупаемым.

Из-за того, что заводы, которые выпускают лизин в России, не экспортируют свою продукцию, а поставляют ее только отечественным животноводам, цены на него у нас остаются высокими. При этом объемы производства лизина в стране недостаточны для обеспечения потребностей в нем рынка, поэтому мы все еще импортозависимы. А при расчете стоимости на внутреннем рынке считается цена на мировом плюс логистика и риски. При условии же выхода на экспорт продукт будет стоить меньше на цену логистики и рисков. Именно поэтому пока наши животноводы покупают аминокислоты по гораздо более высоким ценам, чем их конкуренты на Западе.

НАИБОЛЬШИЙ ПРИРОСТ ПОКАЗАЛИ КОРМА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПТИЦЫ — НА 1,5%

ра всего на одну страну», — говорит она. Ситуацию усугубляют регуляторные риски и логистическая нестабильность.

О необходимости повысить уровень самообеспечения кормовыми аминокислотами, витаминами, ферментами говорится давно, напоминает Пармухина. И усилия в данной сфере предпринимаются: стране уже удалось добиться высокого самообеспечения лизином и метионином. «По другим аминокислотам ситуация сложнее, — признает эксперт. — Несмотря на потребность, не всем проектам удастся пройти до запуска».

В сегменте кормовых витаминов, по информации «Текарт», сохраняется высокая импортозависимость. Три российские компании, которые производят данную продукцию, не могут удовлетворить потребность рынка ни по спектру выпускаемых позиций, ни по объемам. «По ферментам также ситуация меняется медленно, уровень зависимости от зарубежных поставщиков высокий», — констатирует Пармухина. Сейчас самый крупный проект в данной сфере у ГК «Эфко». Компания инвестирует почти 10 млрд руб. в строительство завода по выпуску кормовых ферментов мощностью 2,4 тыс. т/год в Белгородской области. Запустить новое производство планируется уже в этом году.

В плане же обеспечения запасными частями комбикормовых предприятий российские компании не оказались в тупиковой ситуации, считает Михнюк. Параллельный импорт и отечественные инженеры, работающие на заводах по производству данной продукции, закрывают большинство потребностей, обеспечивая

бесперебойность и требуемое качество выработки комбикормов в необходимых объемах, знает он.

В числе позитивных трендов, наметившихся в кормовой отрасли в прошлом году, Савкина выделяет стратегию локализации производства кормовых компонентов. В прошлом году, напоминает эксперт, Минсельхоз определил перечень критически важных кормовых добавок (подробнее — в статье на стр. 10). С 1 января 2027 года инвесторы, которые осуществляют выпуск критически важных компонентов, смогут рассчитывать на возмещение 20 % прямых затрат на создание или модернизацию предприятий, при условии, что производственные мощности должны быть введены в эксплуатацию не ранее 2024 года.

Что ждет отрасль в 2026-м?

Этот год начался с продолжения нисходящего тренда на аминокислоты и витамины в первую очередь, отмечает Сергей Михнюк. В середине февраля в НКС рассчитывали, что весной этот тренд иссякнет и цены «оттолкнутся от дна», что позволит импортерам более оптимистично смотреть вперед. Относительно производства комбикормов очевидных предпосылок для существенного увеличения объемов в текущем году не просматривается, считает эксперт. «Наша страна вышла на плато производства и потребления продукции животноводства, что напрямую связано и с выпуском кормов, — акцентирует внимание он. — На фоне снижения покупательской способности и увеличения стоимости производимой продукции животноводства рост по-

ребления животного белка на душу населения маловероятен».

Негативный ценовой тренд на кормовые добавки отмечался в январе этого года, подтверждает Савкина. «Но так как мы завозим данную продукцию из КНР, а с 17 февраля 2026-го в течение 16 дней там празднуют китайский Новый год, компании-производители страны-экспортера с начала последнего зимнего месяца стали резко увеличивать цены (на 8–10 % за неделю), ожидая повышательного спроса на две недели вперед», — делится эксперт в середине февраля. Таким образом, она прогнозировала рост стоимости кормовых добавок в России в пределах 10 % в конце февраля — начале марта. Далее цены на данную продукцию будут продолжать зависеть от мировых цен и настроений. «Именно поэтому нам важно локализовать производство кормо-

Структура производства

комбикормов по видам сельскохозяйственных

Млн т

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

В сегменте КРС, а также в нишевых секторах потенциал для расширения объемов выпуска в текущих условиях выше, уверена эксперт. Определенное развитие и расширение сбыта, по ее мнению, может быть достигнуто также за счет внедрения инноваций и технологий.

«Черкизово» в 2026 году продолжит реализацию локальных проектов по модернизации производств, направленных на улучшение безопасности и качества выпускаемой продукции, информирует представитель группы.

В «Сибagro», глядя на этот год, учитывают снижение цены на соевый шрот. К концу 2025-го она упала примерно на 25 %, говорит Виталий Павлюк. «Мы ожидаем, что в первом полугодии возможна небольшая дополнительная коррекция, после чего цены стабилизируются», — делится топ-менеджер. Падение стоимости этого ключевого компонента однозначно снизит общую себестоимость продукции. Однако точный процент будет зависеть от доли соевого шрота в конкретных рецептах, динамики цен на другие ингредиенты и колебаний валютных курсов, добавляет он. «Таким образом, при прочих равных условиях мы ожидаем снижения себестоимости комбикорма. Окончательный финансовый эффект будет ясен по итогам года, когда станет известна стоимость всех компонентов для производства комбикормов», — заключает Павлюк.

вых добавок в России», — подчеркивает Савкина.

Что касается объемов выпуска комбикорма, то их рост не является главной целью, важнее сохранение доходности в условиях сжатия маржи, считает эксперт. «В краткосрочной перспективе увеличение производства кормов возможно за счет общего повышения внутреннего потребления мяса (которое пока упирается в покупательную способность населения), а также за счет наращивания экспорта, — полагает она. — В долгосрочной перспективе — за счет локализации добавок, которая снизит зависимость от импорта и логистических рисков».

В числе ключевых факторов, которые будут влиять на рынок кормов в 2026 году, Савкина называет ценовую и валютную стабильность на рынке сырья, регуляторную среду,

платежную дисциплину потребителей — животноводческих комплексов, прогресс в проектах локализации, динамику внутреннего спроса на мясо, которая определяется экономической ситуацией в стране.

Ситуация на комбикормовом рынке в 2026 году будет во многом зависеть от дальнейшего развития животноводства, соглашается Пармухина. «По свинине и птице достигнуто определенное плато, наращивать потребление внутри страны становится все сложнее, а возможности экспорта ограничивает геополитика и макроэкономические факторы, — говорит она. — Тем не менее у российских компаний хороший потенциал для наращивания вывоза, поэтому в случае изменения внешних условий может появиться более серьезный потенциал и для увеличения производства мяса, что повлечет рост спроса на корма».